

Наталья Микиденко, Светлана Сторожева

ДОВЕРИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Благотворительная деятельность – важнейший ресурс развития общества, особенно востребованный в периоды роста социального неравенства и увеличения социально-уязвимых слоев населения. На данный момент в России существует противоречие: благотворительность признается социально одобряемой деятельностью, но не всегда получает общественное признание. Частные благотворители участвуют в этой деятельности нерегулярно, в то время как благотворительные организации стремятся к долгосрочному сотрудничеству. В условиях кризисов системная благотворительность оказывается под угрозой. Устойчивость благотворительных практик требует усилий гражданского общества и поддержки государства. Данное исследование основано на концепции доверия как фактора, определяющего участие в благотворительности. Изучены социальные конструкты доверия, социальной справедливости и общественного одобрения, а также их влияние на участие в благотворительности. Предметом исследования стали практики частных благотворителей, их представления о благотворительности и связь между участием в ней, уровнем доверия к благотворительным организациям и субъективным ощущением счастья. Цель статьи заключается в выявлении связи между доверием к благотворительным организациям и вовлеченностью в благотворительную деятельность. Исследование показало, что мотивы благотворительности варьируются от альтруистических до психотерапевтических (эффект «теплого свечения»). Однако низкий уровень доверия к благотворительным организациям остается

Наталья Леонидовна Микиденко – к.социол.н., доцент, кафедра менеджмента, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия. Электронная почта: nl_nsk@mail.ru

Светлана Петровна Сторожева – к.культурол., доцент, кафедра истории и политологии, Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия. Электронная почта: sv.stor@yandex.ru

значимым барьером для регулярного участия в благотворительной деятельности. Несмотря на усилия благотворительных организаций и государства, в обществе сохраняются стереотипы, связывающие благотворительность со страданиями. Необходимы меры по популяризации благотворительности как позитивной практики и росту доверия к фондам. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий благотворительных фондов по привлечению частных доноров, формированию культуры участия и популяризации благотворительности, а также применены в образовательных проектах.

Ключевые слова: благотворительность, мотивы благотворительного участия, практики благотворительности, доверие к благотворительным организациям

Цитирование: Микиденко Н., Сторожева С. (2024) Доверие как ресурс развития благотворительной деятельности. *Журнал исследований социальной политики*, 22 (3): 433–448.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-3-433-448

Благотворительная деятельность востребована и признана важным фактором развития российского общества (КонсультантПлюс 2019). Растущие глобальные вызовы, такие как международные конфликты, пандемии и экономические кризисы, способствуют увеличению числа уязвимых категорий населения и лиц, находящихся в сложных жизненных ситуациях. Согласно данным ВЦИОМ (2023), растет значение некоммерческих организаций (НКО) в поддержке этих категорий. Запрос на благотворительность как форму социальной деятельности находит отражение в увеличении числа организаций, реализующих благотворительные проекты. По данным сайта рейтинговой группы RAEX (2022), около 13 тыс. НКО в России позиционируют себя как благотворительные, одновременно увеличивается число частных лиц, участвующих в благотворительной деятельности (Беневоленский и др. 2019: 6; Кисляков 2022; Захарова 2022).

Значимость благотворительной деятельности подтверждается Всемирным индексом благотворительности (*The World Giving Index*), который с 2010 г. является единственным исследованием, отслеживающим динамику благотворительности в глобальном масштабе. Высокие позиции в этом рейтинге отражают уровень вовлеченности людей в благотворительные практики. В 2023 г. Россия вошла в четвертую группу стран по показателям благотворительной активности (помощь незнакомцам, денежные пожертвования, волонтерство) (WCI 2023), что свидетельствует о потенциале для дальнейшего развития культуры благотворительности. Устойчивое развитие благотворительных практик требует усилий гражданского общества и государственной поддержки, направленных на снижение уровня социального неравенства в обществе. Это обуславливает актуальность исследований

мотивации благотворительной деятельности, факторов формирования культуры участия и роли базовых ценностей, таких как доверие и социальное благополучие в развитии благотворительности.

Социальная политика и благотворительная деятельность

Развитие и функционирование благотворительных организаций России происходят в сложном социально-экономическом, правовом и культурном контексте. Изменение подходов к государственной социальной политике, смещение в сторону «модели социальной политики, обеспечивающей устойчивое и успешное развитие страны» (Тихонова 2019: 9), отражают пересмотр целей и функций государственной социальной политики. Устойчивое развитие возможно через сокращение существующих неравенств, моделирование социальной структуры, повышение уровня доверия и улучшение качества человеческого капитала, включая здоровье населения. Для российского общества изменение роли государства, традиционно выполнявшего значительную часть социальных функций, является серьезным вызовом (Там же). В этом контексте некоммерческие и благотворительные организации становятся важными инструментами социальных преобразований, принимая на себя часть ответственности за перераспределение социальной нагрузки.

С середины 1990-х гг. в России начался процесс разгосударствления социальной сферы, при котором некоммерческие организации стали рассматриваться как поставщики социальных услуг (Ярская-Смирнова, Бодрова 2021: 46–47). Однако процесс легитимации некоммерческих, в том числе благотворительных организаций не завершен: они сталкиваются с дефицитом общественного признания и поддержки. НКО действуют в условиях высокой конкуренции с государственными провайдерами социальных услуг (Там же: 47), низкого уровня общественного и институционального доверия (Там же: 45), а также преобладающих патерналистских установок, когда население ожидает помощи в сложных жизненных ситуациях от государства (Ярская-Смирнова, Бодрова 2021: 47; Захарова 2022: 10; Омаров, Камилова 2022: 32; Покотилова 2020). Кроме того, существуют проблемы неправовых практик, маскирующихся под благотворительность (Антонов и др. 2023; Кисляков 2022: 334; Идрисов, Гайтамирова 2018: 10–11) и недостаточной юридической поддержки благотворительных инициатив (Казанцева, Рыбалка 2023). Несмотря на это, благотворительные организации выражают готовность к сотрудничеству с государством (Беневоленский и др. 2019: 18). В общественном сознании сохраняется амбивалентное отношение к НКО: значительная их часть как для регуляторов, так и для общества незаметна (Ларионов 2023: 703).

Вопрос о наличии и качестве культуры благотворительной деятельности в российском обществе остается дискуссионным. Одни исследователи

утверждают, что благотворительность стала общественной нормой, в то время как другие считают, что практики благотворительности «не укоренены в массовом сознании» (Кисляков 2022: 329). При этом разовая помощь, например, пожертвования или эмоциональные отклики на трудные жизненные обстоятельства в жизни других людей, могут рассматриваться как благоприятные условия для развития культуры благотворительности. Однако для долговременной реализации благотворительных программ фонды нуждаются в организации регулярного сотрудничества с донорами.

В этих условиях мотивы и практики участия в благотворительной деятельности вызывают закономерный интерес. Изучение социально-психологических механизмов вовлечения акторов в благотворительные практики позволяет создать предпосылки для формирования системной благотворительности. Запрос на нее исходит от благотворительных фондов, выступающих проводниками социальной политики.

Доверие и человеческий капитал в благотворительной деятельности

Пётр Штомпка называет доверие ключевой «культурной переменной», определяющей качество, длительность и стабильность взаимодействий (Штомпка 2012: 55). Доверие является важным фактором, детерминирующим участие в социальных взаимодействиях (Там же: 60). В современных «обществах незнакомцев» (Newton 2012), где взаимодействия зачастую носят обезличенный характер и требуют дополнительных гарантий безопасности, доверие играет роль не только показателя открытости общества, но и установки на сотрудничество и кооперацию. Высокий уровень доверия связан с уровнем жизни и влияет на такие критерии как ощущение счастья, успешность, продолжительность жизни (Ibid). В условиях «общества незнакомцев» благотворительная активность возможна лишь в контексте доверия. Оно становится необходимым условием для выстраивания социальных взаимодействий и общественной активности, а его формирование связано с интериоризацией ценностей и установок, привнесенных социальными институтами. В процессе интериоризации общественные ценности становятся частью индивидуального сознания. Государственные институты и политики, направленные на поддержку обезличенных контактов, играют роль гаранта доверительных отношений.

Социологические исследования эмпирически подтверждают связь между показателями социального и человеческого капитала и готовностью к участию в благотворительности. Люди с высоким уровнем социального и человеческого капитала, субъективно ощущающие себя счастливыми, чаще оказывают социальную поддержку тем, кто находится в трудной ситуации, по сравнению с людьми с низким уровнем этих показателей. В частности, низкий уровень

социального и человеческого капитала часто сопровождается склонностью к внешнему локусу контроля (Мерсиянова, Иванова 2021: 342).

Благотворительная деятельность также рассматривается в рамках биологических и социально-психологических концепций кооперации. Кооперация выгодна людям как эволюционный и социальный механизм. Взаимодействие с другими и возможность совершать добрые дела вызывают положительные эмоции. Этот эффект получил название «теплое свечение» (Andreoni 1990). Согласно теории «теплого свечения», радость и счастье, возникающие в процессе благотворительности, выступают стимулом и вознаграждением за просоциальное поведение (Cutler, Campbell-Meiklejohn 2019; Evren, Minardi 2017; Ottoni-Wilhelm 2017; Ottoni-Wilhelm et al. 2017; Шепеленко, Косоногов 2022: 25). В то же время отмечается, что использование негативных эмоций как стимулов для благотворительного участия может быть эффективным лишь в краткосрочной перспективе. В долгосрочной перспективе такая стратегия оказывается не только недальновидной (Шепеленко, Косоногов 2022: 25), но и контрпродуктивной, поскольку может восприниматься как эмоциональное насилие, формировать социальную дистанцию и вызывать усталость от сострадания (Лаборатория Wonderfull 2021–2022; Богомягкова, Попова 2021). Просоциальный контент оценивается как более продуктивный и способный побуждать к участию в благотворительной деятельности (Кисляков 2022: 337).

Перед благотворительными организациями стоит задача формирования позитивного образа и укрепления доверия как со стороны общества в целом, так и со стороны потенциальных благотворителей. В этих условиях они сталкиваются с рядом вызовов: необходимостью соответствовать требованиям государства для легитимации своей деятельности; формированием позитивной деловой репутации и созданием конструктивного имиджа для целевой аудитории. Эти задачи определили фокус исследования, направленного на изучение взаимосвязи участия в благотворительности деятельности с доверием к благотворительным организациям и субъективной оценкой счастья респондентов.

Предметом исследования стали практики благотворительного участия частных благотворителей, их субъективные представления и оценки благотворительности, а также связь активности в этой сфере с уровнем доверия к благотворительным организациям и субъективной оценкой счастья. В фокусе внимания опыт и практики благотворительности, включая мотивы, формы, предпочтения в выборе благотворительной организации, а также барьеры и условия, способствующие участию в благотворительной деятельности. Особое внимание уделено взаимосвязи между доверием и готовностью частных благотворителей сотрудничать с благотворительными фондами. Несмотря на исследования в области благотворительности, данная статья расширяет контекст проблемы и вносит новые данные в ее анализ.

Методология исследования

Для сбора эмпирической информации использован интернет-опрос. Электронная анкета создана с привлечением ресурса онлайн платформы Oprossio, которая позволяет создавать онлайн опросы разной сложности для автоматизации сбора и анализа данных. Анкета включала социально-демографические вопросы; вопросы, касающиеся практик благотворительности; форм помощи; мотивов и барьеров благотворительного участия; уровня доверия к благотворительным институциям. К участию приглашены респонденты онлайн-панели компании OMI (*Online Market Intelligence*), одной из ведущих российских IT-компаний, которая предоставляет комплексные решения для маркетинговых онлайн исследований. Ключевым направлением деятельности OMI является создание и менеджмент онлайн панелей для проведения маркетинговых исследований в России и странах СНГ, общая численность которых более млн человек. Исследование базировалось на всероссийской репрезентативной выборке, охватывающей различные группы по полу, возрасту, федеральным округам, типу населенного пункта. Так же учтены уровень образования, семейное положение и вид занятости (см. диаграмму 1 электронного приложения). Опрос проведен в июле 2023 г., в нем приняли участие 1029 человек.

В исследовании мы стремимся выяснить, как уровень доверия к благотворительным организациям влияет на участие респондентов в благотворительной деятельности, а также насколько субъективное ощущение счастья связано с готовностью людей оказывать благотворительную помощь. И есть ли значимые различия в благотворительной активности между различными социальными группами, разделенными по полу, возрасту и месту проживания.

Результаты исследования

Опыт участия в благотворительной деятельности

Личный опыт участия в благотворительной помощи людям или организациям есть у 45 % опрошенных: из них 21 % подтвердили наличие такого опыта, а 24 % отметили, что оказывали помощь, но не знают, можно ли отнести ее к благотворительной. Не имеют опыта благотворительности 49 % и 6 % затруднились ответить на этот вопрос. Получали помощь от благотворительных организаций сами или их знакомые и родственники – 15 %. В то же время 23 % респондентов работают в организациях, участвующих в благотворительности, из которых только 8 % участвуют в благотворительности на постоянной основе.

При выборе формы благотворительности 42 % респондентов предпочли бы денежную помощь, а 41 % выбрали бы неденежные формы, такие как

волонтерство или передача вещей, 17% затруднились с ответом. Среди тех, кто выбрал денежную форму, 31% предпочли бы перевод денег напрямую человеку, нуждающемуся в помощи, 28% выбрали бы перевод средств на счет благотворительной организации через ее сайт. Менее популярными способами стали подписка на ежемесячные благотворительные автоплатежи (2%), переводы через платформы для привлечения пожертвований (6,4%), и пожертвования наличными через ящики для сбора средств (10,6%).

Благотворительные фонды играют ключевую роль в организации благотворительного процесса, направляя собранные средства от доноров к получателям в соответствии с целями и направлениями своей деятельности. Важным аспектом участия в благотворительности становится доверие, которое доноры испытывают к фондам. На вопрос о доверии к деятельности благотворительных фондов 49% респондентов ответили, что полностью или скорее доверяют, 16% затруднились с ответом. Кроме того, респонденты продемонстрировали высокую осведомленность о действующих в России благотворительных фондах, упомянув в ответах как крупные, так и локальные проекты.

На вопрос о том, доверяют ли россияне благотворительным фондам, по мнению опрошенных, 42% указали, что россияне полностью или скорее доверяют фондам, а 18% затруднились ответить. Основными причинами недоверия к благотворительным фондам (вопрос с возможностью выбора до трех вариантов) названы: недостаток прозрачной информации о расходовании средств (45%), отсутствие обратной связи от людей, получивших помощь (29%), и негативные информационные поводы в СМИ (28%). Среди основных причин доверия к благотворительным фондам респонденты выделили: веру в людей и в то, что есть те, кто помогает другим (28%); осведомленность о реальных историях с получением помощи от благотворительных организаций (23%); доступность информации о деятельности фонда (21%); личный положительный опыт взаимодействия с фондом (20%).

Для сравнения, в исследовании Ирины Мерсияновой и Ирины Корнеевой подчеркивается, что благотворительная деятельность тесно связана с уровнем доверия, как на межличностном уровне, так и в отношении к общественным институтам, включая НКО (Мерсиянова, Корнеева 2017: 150). Однако по их данным, лишь 38% россиян выражают доверие к НКО (Там же: 146). В свою очередь Оксана Зубова отмечает, что основными причинами недоверия к благотворительным организациям являются отсутствие прозрачности в отчетности, случаи коррупции, невозможность доставки помощи до нуждающихся, мошенничество и недостаток информации. Недоверие к общественным институтам, слабые результаты работы фондов и недоверие к их руководству также играют значимую роль (Зубова 2022: 2903). Недоверие к благотворительным организациям, согласно другим исследованиям, становится серьезным препятствием для вовлечения местных сообществ в благотворительные инициативы (Уханова и др. 2021: 170).

Доверие и участие в благотворительной деятельности

Для обнаружения связи таких переменных, как доверие и участие в благотворительности (ранговая шкала) и участия в благотворительности (номинальная шкала) использован аппарата таблиц сопряженности, который является «весьма простым и наглядным, но при этом достаточно эффективным для анализа двух переменных одновременно» (Крыштановский 2006: 40) и может применяться для любого уровня измерения переменных, входящих в таблицу. Переменная «доверяю благотворительным фондам» значимо связана с фактом участия в благотворительной деятельности. Z-статистика в ячейках варьировалась от $|5,4|$ до $|2,5|$, что превышает 1,96. Коэффициент Тау-в Кендалла составил 0,264, что указывает на слабую связь между этими признаками (см. табл. 1 электронного приложения). Это может свидетельствовать о том, что доверие к благотворительным фондам увеличивает вероятность участия в благотворительной деятельности.

Проведенный анализ (табл. 1 электронного приложения) позволяет предположить наличие взаимосвязи между личным доверием к благотворительным институтам и опытом благотворительной деятельности. Опыт участия в благотворительности способствует формированию и/или укреплению доверия к таким институтам. Среди тех, кто заявил о своем благотворительном опыте, 60,5% выразили доверие к благотворительным организациям. Более того, исходная положительная установка, например доверие к благотворительным институтам, вероятно, играет роль в формировании и воспроизведении личных практик благотворительности.

Интересен тот факт, что среди тех, кто имеет опыт участия в благотворительности, лишь небольшая часть (14%) полностью доверяет благотворительным институтам, тогда как значительное большинство (60%) скорее доверяют. Это распределение может быть связано с формулировкой вопросов, содержащих слова «полностью» и «скорее», так как люди часто избегают категоричных ответов. Также это может отражать противоречивый опыт участия в благотворительности, когда человек поддерживает идеи благотворительности, но сталкивается с различным опытом, включая негативные аспекты, такие как неправовые практики. Эта гипотеза требует дальнейшей проверки.

Кроме того, отсутствие опыта участия в благотворительности тесно связано с неопределенностью мнений о благотворительных организациях: 39% респондентов «скорее не доверяют», а 45% «скорее доверяют». Анализ стандартизированных остатков позволяет говорить о выраженной осторожности в отношении благотворительных институтов, действующих в исследуемом социальном поле (табл. 1 электронного приложения). С одной стороны, низкий уровень личного доверия может снижать готовность человека участвовать в благотворительной деятельности. С другой стороны, негативное отношение, сопровождаемое отсутствием благотворительного опыта на момент опроса, может формировать критическое восприятие благотворительности и ее институциональных форм.

Для выявления роли обобщенного доверия к благотворительным институтам как мотивационного фактора благотворительной деятельности респондентам задан вопрос о том, считают ли они, что россияне в целом доверяют благотворительным организациям. Выявлено, что респонденты, полагающие, что россияне в той или иной степени доверяют благотворительным организациям, значительно чаще имеют опыт участия в благотворительной помощи (Z -статистика варьировалась от $|4,1|$ до $|2,2|$, что превышает пороговое значение 1,96; $df=3$, хи-квадрат Пирсона=26,511; связь признаков слабая, Тау-в Кендалла=0,175) (табл. 2 электронного приложения). Это позволяет предположить, что люди с более высоким индексом обобщенного доверия чаще участвуют в благотворительной деятельности, оказывая помощь отдельным лицам или организациям. Таким образом, обнаруживаются сходные тенденции в отношении взаимосвязи между обобщенным доверием к благотворительным институтам и личным опытом участия в благотворительной деятельности. Лица, имеющие опыт личного участия в благотворительности, демонстрируют большую готовность доверять благотворительным организациям и уверенность в том, что россияне разделяют их позицию. В свою очередь, отсутствие опыта благотворительности связано с низкими показателями обобщенного доверия. С одной стороны, высокий уровень обобщенного доверия может выступать фактором, способствующим благотворительной активности. С другой стороны, участие в благотворительной деятельности и получение позитивного социального опыта могут способствовать повышению уровня обобщенного доверия.

Можно предположить, что высокий индекс как личного, так и обобщенного доверия к благотворительным фондам является одним из факторов, повышающих готовность к участию в благотворительной деятельности. Однако нельзя исключать и обратную связь: взаимодействие с благотворительными институтами и получение личного положительного опыта могут корректировать отношение к ним, что находит отражение в исследуемых нами доверительных установках.

Индекс счастья и опыт участия в благотворительности

Эмоции играют ключевую роль в принятии решения о пожертвовании (Шепеленко, Косоногов 2022: 22). Этот аспект активно изучается как в российских, так и в зарубежных исследованиях, в частности в рамках исследований по психологии принятия решений и поведенческой экономики (Andreoni 1990; Cutler, Campbell-Meiklejohn 2019; Evren, Minardi 2017; Ottoni-Wilhelm et al. 2017; Ottoni-Wilhelm 2017; Шепеленко, Косоногов 2022: 24). Эмоции печали, вины, страха оказывают особенно сильное воздействие, если они сочетаются с эмоциями уверенности и надежды (Шепеленко, Косоногов 2022: 24). Положительные эмоции также играют значимую роль, так как ощущение счастья от помощи другим может служить стимулом к благотворительности (Там же 2022: 25).

Респондентам предложено оценить свое ощущение счастья по шкале от 1 до 10, где 1 означает низкий, а 10 – высокий уровень счастья. Условно разделив респондентов на три группы (I – индекс счастья от 1 до 3; II – от 4 до 7; III – от 8 до 10), выяснилось, что респонденты с высоким индексом счастья (от 8 до 10) значительно чаще оказывают благотворительную помощь другим людям или организациям (Z -статистика = $|3,1|$, что превышает порог 1,96; $df=4$, хи-квадрат Пирсона 12,363) (табл. 3 электронного приложения).

Оценка уровня счастья у женщин (среднее значение 6,82 по шкале от 0 до 10) выше, чем у мужчин (6,64). Среди возрастных групп более высокие показатели наблюдались у респондентов в возрасте 25–34 лет (7,31), 18–24 лет (7,05) и 35–44 лет (7,02), чем у старших возрастных групп 45–59 лет (6,42) и 60+ (6,01). Субъективные оценки личного благополучия и счастья жителей городов-миллионников и городов с населением более 500 тыс. чел. выше (6,77), чем сельских жителей (6,33).

Данные также показывают, что женщины чаще оказывают благотворительную помощь и доверяют благотворительным организациям, при этом различий в оценках обобщенного доверия между мужчинами и женщинами не выявлено. Жители малых городов чаще участвуют в благотворительности по сравнению с жителями крупных городов и городов-миллионников. Благотворители в возрастной группе 45–59 лет проявляют меньшую активность в благотворительности по сравнению с возрастными группами 25–34 и 35–44 лет.

Связь между субъективным ощущением счастья и участием в благотворительной деятельности требует более детального анализа с учетом социально-демографических характеристик респондентов, их материального положения, региона проживания и типа населенного пункта, уровня образования, семейного положения и рода деятельности.

Заключение

В заключение можно сделать несколько выводов. Уровень доверия к благотворительным организациям играет значимую роль в мотивации участия людей в благотворительной деятельности. Люди, испытывающие большее доверие к фондам, чаще оказывают помощь, как финансовую, так и в виде волонтерства. Субъективное ощущение счастья выступает важным фактором, влияющим на готовность участвовать в благотворительности: респонденты с более высоким уровнем счастья чаще участвуют в благотворительных акциях и проектах. Важно отметить, что различия в участии в благотворительности также зависят от социально-демографических характеристик. Женщины, молодые люди и жители крупных городов чаще оказывают благотворительную помощь, что свидетельствует о важности учета социального контекста при разработке программ по продвижению благотворительности.

Обнаруживается противоречие: с одной стороны, частные благотворители – люди, которые активно участвуют в благотворительности через пожертвования или волонтерскую помощь – основывают свою деятельность на личной системе ценностей, таких как взаимопомощь и доброта. С другой стороны, актуальна проблема низкого уровня доверия к благотворительным организациям. Многие фонды сталкиваются с дефицитом общественного признания, а потенциальные благотворители проявляют осторожность в сотрудничестве с ними. Частные благотворители отмечали, что они готовы активнее жертвовать при наличии уверенности, что их пожертвования действительно достигнут нуждающихся. Такая позиция указывает на проблему недостаточного доверия благотворительным организациям.

Приобретение положительной репутации ответственной благотворительной организации, поддерживаемой государством, становится ключевой точкой роста для развития культуры благотворительности в России. Культура благотворительности не формируется одномоментно, она требует долгосрочной и последовательной работы. Эксперты и представители благотворительных фондов выражают двойственную позицию: с одной стороны, частные благотворители существуют и активно участвуют в помощи другим, что часто связано с семейными традициями и личным опытом. С другой стороны, без решения проблемы доверия и повышения прозрачности благотворительных организаций сложно ожидать массового вовлечения населения в благотворительность.

Наше исследование показывает, что доверие и ощущение счастья тесно взаимосвязаны с благотворительной активностью, что открывает перспективы для дальнейшего изучения этих факторов и их влияния на социальную политику и общественные инициативы. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий коммуникационной политики благотворительных фондов, направленных на укрепление культуры доверия и стимулирование участия в благотворительности. Эти стратегии могут включать внедрение политики прозрачности, активного информирования, расширение присутствия в мессенджерах и социальных сетях, а также поиск партнеров в бизнес-среде для реализации совместных благотворительных программ. Дополнительными направлениями могут стать привлечение частных благотворителей с помощью микроплатежей и сотрудничество с образовательными инициативами¹ для популяризации благотворительной деятельности.

Выражение признательности

Редакция благодарит программу «Университетское партнерство» за поддержку и возможность опубликовать данную статью.

¹ Например, проект «Обучение служением» (см.: Добро.РФ 2024).

Материалы для анализа

КонсультантПлюс (2019) *Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 г.* Доступно по ссылке: <https://clck.ru/3DDd5t> (дата обращения: 10 января 2024).

ВЦИОМ (2023) *Помощь обездоленным: ожидание и реальность. Мониторинговый опрос.* Доступно по ссылке: <https://clck.ru/3DDdYV> (дата обращения: 10 января 2024).

RAEX (2022) *Рейтинг корпоративных и частных благотворительных организаций 2022. Методика.* Доступно по ссылке: <https://clck.ru/3DDeNz> (дата обращения: 10 января 2024).

Лаборатория Wonderful (2021–2022) *Эволюция благотворителя. Отчет по итогам открытого исследования.* Доступно по ссылке: <https://dtcenter.ru/library/blagotvoritelnost> (дата обращения: 18 января 2024).

WCI (2023) *The World Giving Index. Global trends in generosity.* Available at: <https://clck.ru/3DDhdh> (accessed 10 January 2024).

Oprosslo. Доступно по ссылке: <https://oprosslo.ru/landing/o-kompanii/> (дата обращения: 10 сентября 2024).

ОМІ. Online (2023) *Market Intelligence.* Доступно по ссылке: <https://www.omirusia.ru/> (дата обращения: 10 июля 2023).

Добро.РФ (2024) *Обучение служением.* Доступно по ссылке: <https://sl.dobro.ru/> (дата обращения: 10 сентября 2024).

Список источников

Антонов И. О., Клюкова М. Е., Верин А. Ю. (2023) Некоторые аспекты противодействия мошенничеству в сфере благотворительности. *Право и государство: теория и практика*, 10 (226): 364–367.

Богомягкова Е. С., Попова Е. Е. (2021) «Усталость сострадать» в практиках медиапотребления (на примере отношения к проблематизации распространения COVID-19). *Социологические исследования*, (6): 46–56.

Беневоленский В. Б., Иванов В. А., Иванова Н. В., Мерсиянова И. В., Телицына А. Ю., Туманова А. С., Климова И. В., Машарипова Л. Г., Милакова А. Ю., Сухарькова М. П. (2019) *Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития: Доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества.* М: НИУ ВШЭ.

Захарова И. В. (2022) Отношение граждан к добровольчеству как индикатор социальной сплоченности. Социальное пространство. *Научный журнал ВолНЦ РАН (сетевое издание)*, 8 (1). DOI: 10.15838/sa.2022.1.33.4.

Зубова О. Г. (2022) Доверие как фактор развития института благотворительности в современном российском обществе. *Вопросы политологии*, 12 (9:85): 2895–2907.

Идрисов Х. В., Гайтамирова А. А. (2018) *Благотворительные организации как субъекты гражданского права. Государственно-правовое и социальное развитие современного общества: теоретические и практические аспекты: Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Грозный, 01–02 февраля 2018 года.* Грозный: Чеченский государственный университет: 121–124.

Казанцева Е. В., Рыбалка Е. А. (2023) Гражданско-правовое регулирование благотворительной деятельности в современной России: теоретический аспект. *Философия права*, 2 (105): 26–33.

- Кисляков П. А. (2022) Социально-психологический анализ образа благотворительности и добровольчества в цифровой среде. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 5 (171): 322–346.
- Крыштановский А. О. (2006) *Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS*. М.: ГУ ВШЭ.
- Ларионов А. В. (2023) Реестр социально ориентированных НКО как инструмент их поддержки и мониторинга. *Журнал исследований социальной политики*, 21 (4): 693–708.
- Мерсиянова И. В., Иванова Н. В. (2021) Трудно или легко быть общественно активным человеком во время пандемии? *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2 (162): 340–361.
- Мерсиянова И. В., Корнеева И. Е. (2017) Влияние доверия на участие россиян в благотворительности. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2 (138): 145–159.
- Омаров М. О., Камилова М. М. (2022) Роль институтов гражданского общества в социальной поддержке граждан в период пандемии коронавируса. *Теории и проблемы политических исследований*, 11 (3А): 30–35.
- Покотилова Т. Е. (2020) От сословного призрения и частной благотворительности к всеобщему социальному обеспечению в России. *Гуманитарные и юридические исследования*, (4): 103–108.
- Тихонова Н. Е. (2019) Социальная политика в современной России: новые системные вызовы. *Общественные науки и современность*, (2): 5–18.
- Уханова Ю. В., Леон Д., Шельвальд Р. (2021) Благотворительная деятельность локального сообщества: итоги социологического исследования в российском регионе. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 14 (1): 169–185.
- Шепеленко А. Ю., Косоногов В. В. (2022) Как эмоции влияют на благотворительное поведение: краткий обзор. *Мир психологии*, 1 (108): 22–29.
- Штомпка П. (2012) *Доверие – основа общества*. М.: Логос.
- Ярская-Смирнова Е.Р., Бодрова О. А. (2021) Модели легитимации некоммерческих организаций как поставщиков социальных услуг. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 24 (1): 45–78.
- Andreoni J. (1990) Impure Altruism and Donations to Public Goods: A Theory of Warm-Glow Giving. *The Economic Journal*, 100 (401): 464–477.
- Cutler J., Campbell-Meiklejohn D. (2019) A Comparative fMRI Meta-Analysis of Altruistic and Strategic Decisions to Give. *NeuroImage*, (184): 227–241.
- Evren Ö., Minardi S. (2017) Warm-Glow Giving and Freedom to be Selfish. *The Economic Journal*, 127 (603): 1381–1409.
- Newton K. (2012) Taking a Bet with Ourselves. Can We Put Trust in Trust? *WZB Mitteilungen Heft*, (135): 6–8.
- Otoni-Wilhelm M. (2017) Altruism and Egoism/Warm Glow in Economics and Psychology: Building a Bridge between Different Experimental Approaches. In: J. Costa-Font, M. Macis (eds.) *Social Economics: Current and Emerging Avenues*. Cambridge, MA; online edn, MIT Press Scholarship Online: <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262035651.003.0005>
- Otoni-Wilhelm M., Vesterlund L., Xie H. (2017) Why Do People Give? Testing Pure and Impure Altruism. *The American Economic Review*, 107 (11): 3617–3633.

TRUST AS A RESOURCE FOR DEVELOPING CHARITABLE PARTICIPATION

Charitable activity is a crucial resource for social development, especially in times of increasing social inequality and a growing number of vulnerable groups. In Russia, however, there is currently a contradiction: while charity is recognized as a socially acceptable, it does not always receive sufficient public recognition. Private donors often give irregularly, whereas charitable organizations aim for long-term cooperation. In times of crisis, systematic charity is at risk. The sustainability of charitable practices requires the efforts of civil society and the support from the government's social policies aimed at reducing social inequalities. The methodology of this study is based on the concept of trust as a factor determinant of charitable participation. The study examines the social constructs of trust, social justice, and public approval, and their impact on charitable giving. This paper focuses on the practices of private donors, their perceptions of charity, and the relationship between their involvement, the level of trust in charitable organizations, and their subjective sense of happiness. The aim of the study is to identify the relationship between trust in charitable organizations and engagement in charitable activities. The study revealed that the motives for charitable giving range from altruistic to psychotherapeutic (the 'warm glow' effect). At the same time, a low level of trust in charitable organizations remains a significant barrier to regular participation. The findings show that, despite the efforts of charitable organizations and the state, social stereotypes that associate charity with suffering persist. Action is needed to promote charity as a positive practice and to build greater trust in charitable organizations. The results of this study can be used to develop strategies for charitable organizations to attract private donors, promote a culture of participation, and popularize charitable activities. They can also be used in educational projects.

Keywords: charity, motives for charitable participation, practices of charitable participation, trust in charitable organizations

Citation: Mikidenko N., Storozheva S., (2024) Doverie kak resurs razvitiya blagotvoritel'noy deyatelnosti [Trust as a Resource for Developing Charitable Participation]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 22 (3): 433–448

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-3-433-448

Natalia Mikidenko – Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Department of Management, Novosibirsk State Technical University (NETI), Novosibirsk, Russian Federation. Email: nl_nsk@mail.ru

Svetlana Storozheva – Cand. Sci. (Culture Studies), Assoc. Prof. of the Department History and Political Science, Novosibirsk State Technical University (NETI), Novosibirsk, Russian Federation. Email: sv.stor@yandex.ru

References

- Andreoni J. (1990) Impure Altruism and Donations to Public Goods: A Theory of Warm-Glow Giving. *The Economic Journal*, 100 (401): 464–477.
- Antonov I. O., Klyukova M. E., Verin A. Yu. (2023) Nekotorye aspekty protivodeystviya moshenichestvu v sfere blagotvoritel'nosti [Some Aspects of the Charity Fraud Control]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 10 (226): 364–367.
- Benevolenskiy V. B., Ivanov V. A., Ivanova N. V., Mersiyanova I. V., Telitsyna A. Yu., Tumanova A. S., Klimova I. V., Masha-ripova L. G., Milakova A. Yu., Sukhar'kova M. P. (2019) *Volonterstvo i blagotvoritel'nost' v Rossii i zadachi natsional'nogo razvitiya: Doklad k XX Aprel'skoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [Volunteering and Charity in Russia and Tasks of National Development: Report to the XX April International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development]. Moscow: HSE University.
- Bogomyagkova E. S., Popova E. E. (2021) 'Uсталost' sostradat' v praktikakh mediapotrebleniya (na primere otnosheniya k problematizatsii rasprostraneniya COVID-19) [Tiredness of Compassion' in Media Consumption Practices (Based on the Example of Attitudes Towards the Problematicization of the Spread of COVID-19)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], (6): 46–56.
- Cutler J., Campbell-Meiklejohn D. (2019) A Comparative fMRI Meta-Analysis of Altruistic and Strategic Decisions to Give. *NeuroImage*, (184): 227–241.
- Evren Ö., Minardi S. (2017) Warm-Glow Giving and Freedom to be Selfish. *The Economic Journal*, 127 (603): 1381–1409.
- Iarskaia-Smirnova E. R., Bodrova O. A. (2021) Modeli legitimatsii nekommercheskikh organizatsiy kak postavshchikov sotsial'nykh uslug [Models of Legitimation of Non-Profit Organizations as Social Service Providers]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 24 (1): 45–78.
- Idrisov H. V., Gaitamirova A. A. (2018) Blagotvoritel'nye organizatsii kak sub'ekty grazhdanskogo prava [Charitable Organizations as Subjects of Civil Law]. *Gosudarstvenno-pravovoe i sotsial'noe razvitiye sovremennogo obshchestva: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: Materialy I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu FGBOU VO 'Chechenskiy gosudarstvennyy universitet,' Groznyy, 01–02 fevralya 2018 goda* [State-legal and Social Development of Modern Society: Theoretical and Practical Aspects: Proceedings of the I International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 80th Anniversary of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education 'Chechen State University,' Grozny, February 1–2, 2018]. Grozny: Chechen State University: 121–124.
- Kazantseva E. V., Rybalka E. A. (2023) Grazhdansko-pravovoe regulirovanie blagotvoritel'noy deyatel'nosti v sovremennoy Rossii: teoreticheskiy aspekt [Civil-legal Regulation of Charitable Activities in Modern Russia: Theoretical Aspect]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2 (105): 26–33.
- Kislyakov P. A. (2022) Sotsial'no-psikhologicheskii analiz obraza blago-tvoritel'nosti i dobrovol'chestva v tsifrovoy sfere [Socio-Psychological Analysis of the Image of Charity and Volunteering in the Digital Environment]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 5 (171): 322–346.
- Kryshatanovskiy A. O. (2006) *Analiz sotsiologicheskikh dannykh s pomoshch'yu paketa SPSS* [Analysis of Sociological Data Using the SPSS package]. Moscow: HSE.
- Larionov A. V. (2023) Reestr sotsial'no orientirovannykh NKO kak instrument ikh podderzhki i monitoringa [Register of Socially Oriented NPOs as a Tool for Their Support and Monitoring]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 21 (4): 693–708.

Mersiyanova I. V., Ivanova N. V. (2021) Trudno ili legko byt' obshchestvenno aktivnym chelovekom vo vremya pandemii [Is it Difficult or Easy to be an Engaged Citizen During the Pandemic Outbreak?]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2 (162): 340–361.

Mersiyanova I. V., Korneeva I. E. (2017) Vliyanie doveriya na uchastie rossiyan v blagotvoritel'nosti [The Impact of Trust on Russians' Participation in Charities]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2 (138): 145–159.

Newton K. (2012) Taking a Bet with Ourselves. Can We Put Trust in Trust? *WZB Mitteilungen Heft*, (135): 6–8.

Omarov M. O., Kamilova M. M. (2022) Rol' institutov grazhdanskogo obshchestva v sotsial'noy podderzhke grazhdan v period pandemii koronavirusa [The Role of Civil Society Institutions in Social Support of Citizens during the Coronavirus Pandemic]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Research], 11 (3A): 30–35.

Otoni-Wilhelm M. (2017) Altruism and Egoism/Warm Glow in Economics and Psychology: Building a Bridge Between Different Experimental Approaches. In: J. Costa-Font, M. Macis (eds.) *Social Economics: Current and Emerging Avenues*. Cambridge, MA; online edn, MIT Press Scholarship Online: <https://doi.org/10.7551/mitpress/9780262035651.003.0005>.

Otoni-Wilhelm M., Vesterlund L., Xie H. (2017) Why Do People Give? Testing Pure and Impure Altruism. *The American Economic Review*, 107 (11): 3617–3633.

Pokotilova T. E. (2020) Ot soslovnogo prizreniya i chastnoy blagotvoritel'nosti k vseobshchemu sotsial'nomu obespecheniyu v Rossii [From Class Charity and Private Charity to Universal Social Security in Russia]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanities and Legal Studies], (4): 103–108.

Shepelenko A. Yu., Kosonogov V. V. (2022) Kak emotsii vliyayut na blago-tvoritel'noe povedenie: kratkiy obzor [How Emotions Affect Charitable Behavior: A Brief Review]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 1 (108): 22–29.

Sztompka P. (2012) *Doverie – osnova obshchestva* [Trust is the Basis of Society]. Moscow: Logos.

Tikhonova N. E. (2019) Sotsial'naya politika v sovremennoy Rossii: novye sistemnye vyzovy [Social Policy in Modern Russia: New Systemic Challenges]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], (2): 5–18.

Ukhanova Yu.V., Leon D., Shel'val'd R. (2021) Blagotvoritel'naya deyatelnost' lokal'nogo soobshchestva: itogi sotsiologicheskogo issledovaniya v rossiyskom regione [Charitable Activities of the Local Community: Results of Sociological Research in the Russian Region]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 14 (1): 169–185.

Zakharova I. V. (2022) Otnoshenie grazhdan k dobrovol'chestvu kak indikator sotsial'noy splochnosti [Citizens' Attitudes towards Volunteering as an Indicator of Social Cohesion]. *Sotsial'noe prostanstvo* [Social Space], 8 (1). DOI: 10.15838/sa.2022.1.33.4.

Zubova O. G. (2022) Doverie kak faktor razvitiya instituta blagotvoritel'nosti v sovremennom rossiyskom obshchestve [Trust as a Factor in the Development of the Institution of Charity in Modern Russian Society]. *Voprosy politologii* [Political Science Issues], 12 (9:85): 2895–2907.